

Ученики внешней школы ютились у самого подножия горы, рядом с главными воротами. На небольшой равнине выстроились ряды одинаковых деревянных хижин, больше напоминающих современные общежития, нежели обитатели бессмертных.

Стояла глубокая ночь. В поселении было тихо и темно, лишь редкие тени ложились на пороги домов, а внутри не горело ни единого огонька.

Чэн Муюнь, затаившийся внутри амулета, отчетливо воспринимал всё происходящее вокруг. Судя по мощи магических плетений, эта подвеска была артефактом высшего порядка. Откуда у простого адепта внешней школы взялась такая редкость?

«Любопытно. Сдаётся мне, этот юноша не так прост, как хочет казаться»

«И что ты задумал? — в голосе Системы послышалась тревога. — Даже не надейся впутаться в очередную авантюру»

Каждый раз, когда Муюнь заговаривал таким тоном, Гуй И начинал всерьёз опасаться за целостность мироздания.

«Ничего не могу с собой поделаться, — мысленно отозвался Чэн Муюнь. — В этом мире я — оплот праведности и морали, а этот малец выглядит подозрительно "незаконно"»

Юноша тем временем отыскал свою лачугу и осторожно толкнул дверь. Внутри на общих нарах уже спали двое таких же учеников в серых одеждах. Один из них, потревоженный шумом, недовольно приподнялся и швырнул во вошедшего какую-то вещь.

— Какого черта, Чжан Шань?! — донесся раздраженный возглас. — Ночь на дворе, чего ты бесишься?!

«Чжан Шань? Какое примитивное имя. Явно фальшивка»

Обладатель амулета, казалось, имел на редкость кроткий нрав. Он принялся торопливо извиняться:

— Прости-прости, прихватило малость. Ужин, видать, несвежий был, весь вечер с животом маюсь.

Ученики внешней школы едва достигали стадии Заковки Ци и ещё не могли обходиться без еды, а значит, и от естественных нужд были не свободны. Сосед, хоть и продолжал ворчать, больше придирается не стал. В ордене Тайсюань царила суровая дисциплина: любая

беспричинная ссора между соплеменниками могла привлечь внимание Зала Правосудия.

Буркнув что-то напоследок, парень отвернулся к стене. Чжан Шань тем временем бесшумно разделся и забрался в постель. Вскоре в комнате воцарилось мерное дыхание, и тишина вновь окутала хижину.

Муюню сон был не нужен, а потому от нечего делать он принялся изводить Систему.

«Вот скажи мне, о чём вы думали, создавая этот мир? Я ума не приложу, как тут вообще можно преодолеть испытание»

«Всё просто, — отозвалась Система. — Несбыточные желания, неспособность отпустить прошлое, запретная связь между учителем и учеником... Герою приходится скрывать свои чувства, быть непонятым любимым человеком и наблюдать, как тот один за другим пополняет свой гарем. Если он сможет всё это пережить и очистить сердце — испытание будет пройдено»

Муюнь от скуки снова пролистал сценарий. В его второй половине персонаж «Чэн Муюнь» появлялся редко. После побега Хэ Юаня он, по сюжету, харкал кровью, впадал в беспамятство и на долгие годы оказывался прикованным к постели.

Выходило, что приказ о преследовании Хэ Юаня, отданный от имени ордена, не имел к Даоссу-владыке Чжаомину никакого отношения — просто кто-то внутри школы решил воспользоваться моментом и свести счёты.

А Хэ Юань, не раз оказываясь на волосок от смерти от рук бывших собратьев, уверился в том, что наставник окончательно отрёкся от него и желает ему гибели. В конце концов, их пути разошлись навсегда. На Собрании Вознесения, на глазах у всего честного люда, он объявил, что покидает орден и разрывает узы наставничества. После чего бежал в земли демонов, начиная новый этап своего пути.

Узнав, что единственный дорогой его сердцу ученик пал на путь зла, Чэн Муюнь не выдержал удара и скончался.

Дочитав до этого места, он лишь сокрушённо покачал головой:

«Мрачно, до чего же мрачно. И как этот маленький волчонок умудрился стать главным героем?»

«Разве ты не видишь? Всё это — череда трагических ошибок, — возразила Система. — Позже, когда Хэ Юань узнал правду, он вырезал всех, кто строил козни, отомстив за учителя. Он даже раздобыл Фонарь собирания душ, чтобы вернуть твой дух и отправить тебя на перерождение... Знаешь, в комментариях к этому роману читатели всю шипперили вас, называя эту пару "запретным культом"»

«Фу... — Чэн Муюню претила сама мысль о подобном извращении связей. — У вас явно специфические вкусы»

«Потому-то ты и застрял в своём Любовном испытании, не в силах вырваться на свободу»

«Кстати, покажи-ка мне прогресс»

Гуй И без лишних слов вывела перед ним интерфейс.

[Система восстановления прогресса]

[Текущий статус: 0%]

«Ого. Почему шкала серая? Опять баги?»

«Серый цвет означает, что миссия ещё не активирована. Сюжетная линия этого мира перекошена настолько, что тебе сначала нужно вернуть её в хоть какое-то подобие нормы»

Муюнь почувствовал, как его охватывает удушье.

«То есть сейчас мой рейтинг вообще отрицательный...»

В этот самый миг ослепительный луч меча взмыл в небеса. Громоподобный гул, похожий на рёв дракона, разнёсся над каждой вершиной и каждой пещерой ордена Тайсюань. Мощная волна энергии пробудила ото сна каждого обитателя школы. Младшие адепты вскакивали с постелей и, набрасывая одежду на ходу, выбегали на улицу.

Выход великого мастера из затвора всегда сопровождался прорывом. Даже простое созерцание такого знамения могло стать бесценным уроком.

Чжан Шань, разумеется, тоже смешался с толпой и выскочил наружу.

Вокруг слышался взволнованный шёпот:

— Кто из предков пробудился?

— Не знаю... Судя по мощи, это кто-то не ниже стадии Разделения Души.

— Неужто сам Почтенный Меч Сюаньхун?

— Быть не может! Он не выходил из затвора триста лет. С чего бы ему являться сейчас?

Вскоре в небе показался практик из отряда правосудия. Управляя мечом, он завис над толпой и громко объявил:

— Указ Почтенного Меча Сюаньхуна! Всем ученикам ордена явиться на площадь Яньупин в течение получаса!

С этими словами он умчался прочь, оставив учеников внешней школы в полном недоумении. Никто не стал им ничего объяснять — воля Сюаньхуна была законом. Оцепенев на мгновение, люди бросились в свои хижины, чтобы привести себя в порядок.

В этой суматохе то и дело всплывали чьи-то догадки:

— Как думаешь, может, Почтенный Меч узрел знамение и решил, что среди нас скрыт гений, которого он возьмёт в личные ученики?

— Проснись! Сюаньхун не берет учеников. Помнишь, один смельчак простоял на коленях перед его пиком целый месяц? Тот даже глазом не повёл.

— Настолько холодный?

— Таков Дао Бесстрастия.

Чжан Шань двигался вместе со всеми, но в его жестах чувствовалась странная скованность. Муюнь понимал причину как никто другой.

Это был чистой воды страх перед разоблачением!

Только что этот юноша тайком ошивался у Пика Вэньдао, и тут же Хэ Юань выходит из затвора. Тот, кто не увидит здесь связи — либо глупец, либо слепец.

Адепт нервничал, а Муюнь — ещё сильнее. Он не знал, почувствовал ли Хэ Юань что-то конкретное. Впрочем, Муюнь полагал, что тот не станет рубить сплеча, а скорее передаст подозрительного типа в Зал Правосудия. А перед тем как бросить его в темницу, все ценные вещи и амулеты непременно изымут.

Муюнь решил затаиться. Даже если Чжан Шаня запрут, его собственный дух окрепнет за пару дней, и он найдёт способ ускользнуть.

***

Через полчаса всё воинство Тайсюань было в сборе. На площади тысячи людей застыли в идеальном строю, и над огромным пространством повисла звенящая тишина.

Вдалеке вспыхнул белый луч. В его ослепительном сиянии проскальзывали алые искры, но он скользил по небу мягко, словно легкий бриз. Тот, кто управлял этим мечом, явно достиг вершин мастерства. В мгновение ока луч опустился на высокую смотровую площадку.

Чэн Муюнь со своего места не мог разглядеть лица, но эта знакомая аура меча не оставляла сомнений: это был Хэ Юань. Он постарался стать тише воды, ниже травы, скрывая присутствие своей души.

«Ничего страшного. Ну, схватят этого парня, бросят в подвал...»

Его дух отдохнёт немного, а там он выберется и ищи-свищи его по всему свету. Всё будет хорошо.

Острый, почти физически осязаемый взгляд Сюаньхуна пронёсся над головами собравшихся. Люди замерли, у многих по спинам заструился холодный пот. Муюнь почувствовал, как Чжан Шань мелко дрожит. Божественное чутьё Хэ Юаня задержалось где-то совсем рядом.

Спустя мгновение внимание мастера, казалось, переключилось. Но не успел Муюнь перевести дух, как земля ушла из-под ног юноши.

Чжан Шань взмыл в воздух, не успев даже вскрикнуть, и завис прямо перед Почтенным Мечом. Его тело сковали невидимые цепи, лишив возможности пошевелить даже пальцем. Муюнь, запертый в амулете, тоже ощутил эту невыносимую тяжесть.

«Система, у меня что, кармическое проклятие на неподвижность? Сначала в пещере застрял, теперь здесь... Какое-то однообразие»

«Может, вместо того чтобы жаловаться, поздороваешься со старым знакомым?»

Только тогда Муюнь решился внимательно взглянуть на Хэ Юаня. И то, что он увидел, заставило его сердце пропустить удар.

Неужели это Хэ Юань?

Когда практик достигает стадии Золотого Ядра, его облик перестает меняться. В последний раз Муюнь видел его в момент своей гибели, и тогда ученик уже был на стадии Зарождения Души. Главный герой есть главный герой: даже лишившись Кости Дао, он умудрился за сотню лет вернуть былое величие.

Тогда он выглядел на двадцать с небольшим: безупречный благородный муж, чья мягкая улыбка согревала. Казалось, пережитое не оставило на его душе шрамов.

Но нынешний воин не имел ничего общего с тем юношей. Кроме черт лица, в нём не осталось ни капли от того Хэ Юаня, которого знал Муюнь.

Он был одет в простые серые одежды без единого узора. Его взгляд напоминал созерцание бездонной бездны. Красота его лица стала пугающей — ледяные глаза заставляли каждого немедленно отвести взор. А в его волосах, собранных под нефритовую корону, серебрилась седина. Весь его облик веял таким холодом, что кровь стыла в жилах.

«Система, что с ним стало? Его точно не подменили?»

«Чего ты ждал от того, кто встал на путь Бесстрастия?»

«Ты не понимаешь, — возразил Муюнь. — Дао Бесстрастия — это не маска ледяного демона. Его истинная суть в том, что мир проходит сквозь тебя, не задевая сердца»

«О, я смотрю, ты у нас великий эксперт»

«А то! Если бы я не был рождён божеством, я бы непременно вознёсся именно по этому пути. Кстати, большинство техник Бесстрастия в нижних мирах — плод моих изысканий»

Гуй И лишь горько пожалела, что ввязалась в этот разговор. Кто мог быть бесстрастнее этого «бамбука»?

«Лучше подумай о том, как уносить ноги от этого ледяного изваяния»

«Да ладно тебе, — Муюнь оставался внешне спокоен. — Буду сидеть тихо. В этом мире только я один способен на безумие вроде убийства незащитного человека без лишних слов. Он его просто запрёт»

Хэ Юань наконец заговорил. Его голос был ровным и лишенным эмоций:

— Ты был у Пика Вэньдао.

Чжан Шань открыл рот, пытаясь оправдаться, но обнаружил, что онемел. Его лицо налилось багрянцем. Но прежде чем он смог издать хоть звук, сверкнула сталь.

Тело юноши в воздухе развалилось на две части. Хлынувшая кровь под ледяным дыханием меча мгновенно превратилась в мелкую крошку.

Затем Хэ Юань едва заметным движением вырвал из останков Кость Дао. Вокруг этого обломка основы вились едва заметные струйки черного дыма.

Мужчина небрежно бросил кость подбежавшему старейшине Зала Правосудия.

— Демонический практик. Устранён.

***

Крохотная белоснежная птичка, похожая на пушистый комочек, камнем рухнула в лесную чащу. Эти места служили полигоном для тренировок, здесь всегда было полно живности. Сейчас вход в лес был закрыт, и вокруг не было ни души.

Птица опустилась на ветку и, прикрыв глаза, сделала вид, что спит.

«О боги, о боги! — вопил внутри Муюнь. — Едва не попался! Хорошо, что я успел!»

Почуввав неладное за долю секунды до того, как Хэ Юань обнажил меч, он успел перебросить свой дух в пролетающую мимо пичугу. А затем он увидел ту самую жуткую сцену. Муюнь и сам подозревал, что Чжан Шань связан с демонами, но расправа была неоправданно жестокой. Это совершенно не вязалось с его образом.

«Как ты успел среагировать?» — спросила Система.

«Я сам учил его фехтованию, движение за движением. Я знаю его малейшие привычки»

Ещё когда несчастный только задержался, Муюнь заметил едва уловимое движение пальцев мастера. В следующее мгновение он уже вцепился в первое попавшееся живое существо. И всё же край того удара задел его душу — боль была невыносимой.

Только что подлатанный дух Муюня снова пошёл трещинами, а в носу всё ещё стоял липкий запах крови.

«Ты же говорил, что всё будет в порядке...» — поддела его Система.

Чэн Муюнь был в полном смятении:

«Да откуда мне было знать, что он станет рубить людей без суда и следствия, да ещё и вместе с артефактами?! Это просто кошмар... Он совсем не тот Хэ Юань, которого я знал»

«А тебе не кажется этот стиль до боли знакомым?»

«А?» — Муюнь всё ещё пытался прийти в себя и соображал туго.

Система милостиво пояснила:

«А не ты ли сам, дорогой наставник, научил его убивать, не тратя слов на пустые разговоры?»

В этих словах была доля истины. Но Муюнь не желал сдаваться:

«Нет, дело в Дао Бесстрастия. Он застрял на своём уровне не просто так. Судя по тому, что я видел, у него зародился демон сердца, и он просто жаждет крови»

«Сдаётся мне, — отрезала Система, — его единственный демон сердца — это ты»

Муюнь промолчал.

<http://bllate.org/book/15360/1421999>